

УДК 343

Цэвэндорж НЯМ-ОЧИР,
первый заместитель начальника
Национального агентства полиции Монголии,
бригадный генерал
(г. Улаанбаатар, Монголия)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В МОНГОЛИИ:
СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ)**

**ECONOMIC CRIMES IN MONGOLIA:
CURRENT STATE AND CURRENT PROBLEMS
(USING THE EXAMPLE OF MONEY LAUNDERING CRIMES)**

В статье автор на основе анализа исторических периодов и условий развития преступности, данных о зарегистрированных и расследованных преступлениях, связанных с отмыванием денег, а также информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, предпринимает попытку выявления ключевых проблем в области противодействия отмыванию денег в Монголии и выработку возможных их решений.

In the article, the author, based on an analysis of historical periods and conditions of crime development, data on registered and investigated crimes related to money laundering, as well as information obtained during operational search activities, attempts to identify key problems in the field of countering money laundering in Mongolia and to develop possible solutions..

Ключевые слова: отмывание денег, преступление, экономика, ситуация.
Keywords: money laundering, crime, economy, situation.

Ученые, специализирующиеся в области уголовного права, считают: «Преступление – это действие или бездействие, наносящее ущерб охраняемым уголовным законом интересам и правам, которое привело к вредным последствиям либо создало условия для их возникновения. Комплекс объективных и субъективных признаков, необходимых для признания социально опасного деяния преступлением, называется составом преступления. Признаки состава преступления должны полностью отражать его сущность и степень общественной опасности» [2, с. 63].

С теоретической точки зрения преступление считается раскрытым или нераскрытым в зависимости от того, установлена ли личность совершившего его лица. Если преступник не установлен, преступление считается нераскрытым, то есть факт преступления имеет место, но виновное лицо не выявлено. Это связано с тем, что, согласно уголовно-правовой науке, наличие полного состава преступления является необходимым условием для его квалификации.

Основной закон, регулирующий выявление, расследование и судебное разбирательство уголовных дел, – Уголовно-процессуаль-

ный кодекс Монголии, который определяет цели уголовного судопроизводства как «оперативное и полное раскрытие преступлений, установление виновных физических и юридических лиц и справедливое привлечение их к ответственности, недопущение обвинения невиновных, защиту прав и законных интересов граждан и восстановление нарушенных прав»¹. Исходя из этого установление факта нарушения прав путем совершения преступления является основанием для проведения процесса защиты и восстановления этих прав.

Таким образом, если один из ключевых элементов состава преступления – субъект – не установлен, цели уголовного процесса не могут быть достигнуты, преступление считается нераскрытым. Иными словами, простого установления факта совершения преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, недостаточно для его раскрытия. Для этого необходимо также установить личность виновного лица.

Влияние глобализации способствовало расширению рынка «отмывания грязных денег», что сделало эту проблему одной из первоочередных задач мирового сообщества [1, с. 87].

Существует множество версий происхождения термина «отмывание денег», однако наиболее распространенная связана с внесением в 1920-е годы в 18-ю поправку Конституции США положений о запрете производства, транспортировки и продажи алкогольных напитков. Несмотря на то, что в декабре 1933 года этот закон был отменен, в истории он остался под названием «Сухой закон». В этот период между итальянскими и ирландскими преступными группировками развернулась ожесточенная борьба за контроль над нелегальным алкогольным бизнесом. В конечном итоге США были разделены на 27 криминальных округов: Нью-Йорк перешел под контроль мафиозной группировки Коза Ностра во главе с Сальваторе Маранцано, Чикаго – к Аль Капоне, Флорида – к Мейеру Лански и т.д. Эти группировки зна-

чительно обогатились на нелегальной торговле алкоголем [5, р. 230; 6, р. 45].

В 1988 г. была принята Венская конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в которой впервые официально был использован термин «отмывание денег», а также даны разъяснения о признании данного явления преступлением.

Таким образом, термин «отмывание денег» впервые появился в классическом виде в США в 1920-х гг., а в 1988 г. его стали использовать в международном праве для обозначения преступной деятельности, связанной с легализацией незаконно полученных доходов.

В 2000 г. была принята Конвенция Палермо ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью, в которой были даны детальные определения таких понятий, как «отмывание денег», «основное преступление» и «незаконный доход».

В ст. 23 Конвенции ООН против коррупции говорится, что «отмывание преступных доходов» определяется в соответствии с конвенцией Палермо, а любые активы, полученные в результате преступной деятельности, напрямую или косвенно, считаются «преступным доходом».

Иными словами, международное право официально признает отмывание денег преступной деятельностью, направленной на легализацию незаконно полученных доходов, а преступления, совершенные с целью их получения, относятся к «предикатным преступлениям» в сфере отмывания денег².

Таким образом, международное право не только официально закрепило термин «отмывание денег», но и сформировало единые стандарты расследования таких преступлений, а также четкие определения понятий «основное преступление» и «незаконный доход».

Монголия присоединилась к международным инициативам по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, ратифицировав в 2003 г. Международную кон-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. Улаанбаатар, 2017.

2 Asia/Pacific Group on Money Laundering (APG). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures: Mongolia. Mutual Evaluation Report. Сентябрь 2017.

венцию о борьбе с финансированием терроризма и в 2006 г. Палермскую конвенцию ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью.

8 июля 2006 г. в Монголии был принят и введен в действие самостоятельный закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», ставший вехой в борьбе с этими преступлениями. В пункте 3.1.1 закона дается следующее определение: «Отмывание денег – это сокрытие происхождения заведомо незаконно полученных активов с целью их легализации путем владения, использования или распоряжения ими».

В 2013 г. этот закон был пересмотрен и обновлен, и в настоящее время он действует в актуальной редакции.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), в 2022 г. ежегодно в мире отмывалось от 800 миллиардов до 2 триллионов долларов США. Эта проблема остается одной из самых острых для правительств стран по всему миру.

Конституцией Монголии (п. 3 ст. 16) гражданам гарантировано право «честно приобретать, владеть, распоряжаться и наследовать движимое и недвижимое имущество». Гражданский кодекс (ст. 89) закрепляет: «Право собственности возникает в результате законного приобретения имущества и прав на него». Однако в последние годы преступления, связанные с отмыванием денег, увеличиваются.

Расследованием таких преступлений в Монголии занимаются Управление уголовной полиции, Отдел расследований Агентства по борьбе с коррупцией и Спецслужба национальной безопасности.

В 2023 году:

87 дел (58,8%) расследованы Департаментом уголовной полиции,

3 дела (2,02%) – Департаментом следствия,

23 дела (15,5%) – районными управлениями полиции Улан-Батора,

35 дел (23,6%) – региональными управлениями полиции.

Раскрываемость преступлений составила 24,3%.

Из общего числа зарегистрированных преступлений 111 (68,5%) совершены в столице, 51 (31,5%) – в регионах.

Из-за пандемии COVID-19 число зарегистрированных преступлений:

в 2020 году снизилось на 50,0% по сравнению с 2019 годом,

в 2022 году снизилось на 74,5%,

в 2021 году увеличилось на 74,1%,

в 2023 году увеличилось на 83,3%.

Из 152 зарегистрированных преступлений: 149 (92,0%) отнесены к категории легких преступлений,

13 (8,0%) – к категории тяжких преступлений,

55 (34,0%) – совершены группами лиц.

С 2019 г. по 2023 г. в качестве обвиняемых по ст. 18.6 Уголовного кодекса Монголии («Отмывание денег») были привлечены к ответственности 93 человека:

2019 год – 32 человека,

2020 год – 9 человек,

2021 год – 35 человек,

2022 год – 6 человек,

2023 год – 22 человека.

Из них:

64 человека (68,9%) были зарегистрированы в столице,

29 человек (31,1%) – в регионах.

Среди обвиняемых:

11 человек (11,8%) – граждане КНР,

29 человек (31,2%) – женщины,

5 человек (5,4%) – сотрудники банковско-финансового сектора,

2 человека (2,2%) – валютные обменщики,

16 человек (17,2%) – безработные,

9 человек (9,7%) – ранее судимые лица.

Кроме того, в 30 случаях (18,5%) в преступлениях были задействованы женщины.

Правоохранительные органы Монголии ведут расследование преступлений, связанных с отмыванием денег, параллельно с расследованием основного преступления. Однако широкая практика амнистии в уголовных делах в стране затрудняет борьбу с отмыванием денег. Отмечается, что расследование преступлений, связанных с отмыванием денег, в сфере экологических преступлений и уклонения от уплаты налогов ведется недо-

статочно эффективно, несмотря на высокий уровень риска этих преступлений.

Небольшое количество рассмотренных дел по отмыванию денег за последние годы объясняется тем, что это преступление относительно новое для Монголии. Недостаточный уровень осведомленности среди правоприменителей и отсутствие сложившейся практики расследования и судебного разбирательства затрудняют эффективное пресечение этих преступлений.

Согласно исследованию ученых Монгольского университета науки и технологий, проведенному с использованием метода «Системная динамическая модель» в программе Vensim, прогнозируется, что до 2040 года уровень преступлений, связанных с отмыванием денег, будет расти ежегодно на 5%, в зависимости от финансовой и экономической ситуации в стране [3].

В результате данного исследования было установлено, что на каждые 10 000 человек населения Монголии количество преступлений, связанных с отмыванием денег, составило:

0,06 в 2010 году,

0,17 в 2020 году,

и прогнозируется рост до 0,41 к 2040 г. [3].

На этот рост напрямую влияют такие факторы, как увеличение численности населения, расширение бюджетных и финансовых рынков, а также развитие криптовалютного сектора [4, с. 256]. Это означает, что необходимо внедрять профилактические меры в различных секторах для предотвращения преступлений, связанных с отмыванием денег, а также развивать систему расследования подобных преступлений и готовить квалифицированные кадры.

Актуальные проблемы и пути их решения.

1. Рост киберпреступлений как фактора отмывания денег. С развитием цифровых технологий преступления также эволюционируют, и все больше преступников используют интернет-пространство для совершения противоправных действий. Киберпреступления стали одной из важнейших угроз для современного общества и заняли значительное место среди базовых преступлений, способствующих отмыванию денег.

Согласно данным полиции Монголии, за последние три года киберпреступления составили 26% от общего числа зарегистрированных преступлений (6558 случаев), что означает, что каждое четвертое преступление совершается в киберпространстве. В 2021 г. количество киберпреступлений выросло на 53,6%, при этом раскрываемость составила 48,5%.

Одним из эффективных инструментов для борьбы с подобными преступлениями может стать использование технологий искусственного интеллекта (ИИ). Применение ИИ позволит более точно выявлять сложные мошеннические схемы и прогнозировать риски, связанные с отмыванием денег.

2. Недостаточное взаимодействие между государственными органами и частным сектором. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются подразделения полиции, борющиеся с отмыванием денег, является слабое сотрудничество между государственными органами и частными структурами. Это оказывает негативное влияние на эффективность расследования и соблюдение законодательства. Например, данные, предоставляемые государственными органами в рамках регистрации и лицензирования компаний, часто оказываются неполными или вовсе отсутствуют. Это указывает на нехватку квалифицированных кадров и недостаточную систему контроля и ответственности в государственных структурах.

3. Необходимость развития механизмов возврата активов. Возврат активов, полученных преступным путем, является важной частью борьбы с отмыванием денег. Однако в настоящее время в Монголии отсутствуют четко регламентированные процедуры для возврата активов и компенсации ущерба потерпевшим.

Предлагаемые меры:

введение отдельного правового акта или поправок в действующий Уголовно-процессуальный кодекс, регулирующих процедуру возврата активов;

создание специального подразделения, занимающегося розыском и возвратом имущества, полученного преступным путем.

Для успешной борьбы с отмыванием денег необходимо:

развивать кадровый потенциал правоохранительных органов,

улучшать систему межведомственного взаимодействия,

обеспечить доступ банков и финансовых учреждений к полной информации о политически значимых лицах и связанных с ними компаниях,

разработать единый механизм для возврата активов, полученных преступным путем.

Монголия ведет активную борьбу с отмыванием денег, основываясь на междуна-

родных стандартах и опыте. С момента внедрения законодательства о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма была проделана значительная работа. Тем не менее продолжают существовать серьезные проблемы, требующие научного и практического решения.

Сегодня отмывание денег затрагивает практически все сектора экономики страны, и справедливо утверждать, что стало системной проблемой, требующей комплексного подхода.

Библиографический список

1. Болбаатар, Ж. Расследование нераскрытых преступлений / Ж. Болбаатар. – Улаанбаатар, 1999.
2. Жанцан, С. Теория уголовного права Монголии. Учение о преступлении. Том I / С. Жанцан. – Улаанбаатар, 2009.
3. Системная динамическая модель преступлений в Монголии / Монгольский университет науки и технологий. – Улаанбаатар, 2022.
4. Хосбаяр, У. Текущее состояние киберпреступности в Монголии / Унэбат Хосбаяр, Энхтур Октябри // Закон и право. – 2025. – N 3. – С. 252-260.
5. Butts, E. Outlaws of The Lakes – Bootlegging and Smuggling from Colonial Times To Prohibition / Edward Butts. – Toronto: Linx Images Inc, 2004.
6. Mason, P. Rum running and The Roaring Twenties / Phillip Mason. – Detroit: Wayne State University Press, 1995.